

Величайший драматург мира

К 330-летию со дня смерти Вильяма Шекспира

23 апреля исполнилось 330 лет со дня смерти Шекспира (1564—1616) — «величайшего драматурга мира», как назвал его А. М. Горький.

Посмертная судьба Шекспира очень своеобразна. Обычно можно бы ожидать, что произведения большого писателя сохраняют свою жизнеспособность для потомства полвека или лет сто, самое большее двести, а затем становятся памятником прошлого, который любовно изучают, но который уже не доставляет непосредственного глубокого наслаждения. С Шекспиром случилось иначе: первые полтора столетия он был основательно забыт, но затем, в конце XVIII века, ожил в литературе и театре, и с тех пор интерес к его творчеству непрерывно возрастал. Причина этого в том, что Шекспир необычайно опередил свою эпоху, проявив такую художественную зоркость и выработав такие глубокие формы реализма, которые могли быть оценены до конца лишь много времени спустя.

Наш интерес к Шекспиру объясняется не только идейным и художественным богатством его пьес, но только размахом его поэтической фантазии и глубиной его проникновения в человеческие чувства и отношения. Он объясняется также его умением совмещать самые различные, подчас противоречивые свой-

ства: Шекспир глубок и прост, мудр и увлекателен. От его произведений веет какой-то особенной свежестью и свободой.

Шекспир — один из самых ярких представителей Возрождения — эпохи, которую Энгельс охарактеризовал как «величайший прогрессивный переворот, пережитый до того человечеством». Рушились феодальные установления и средневековые предрассудки, возникало новое мировоззрение, основанное на разуме и опыте. Но в то же самое время зарождался и капитализм, несший миру новые формы порабощения человека человеком, культ золота, наживы. Шекспир отразил эти противоречия своего времени с огромной силой. Обличая в своих произведениях бессердечие, корыстолюбие, лицемерие, насилие всякого рода, он выдвигал гуманистические идеалы правды и свободы, великодушия и искренности в отношениях между людьми. Все это он запечатлел в незабываемых образах Гамлета, короля Лира, Отелло, Ромео и Джульетты, Шейлока, Фальстафа, Мальволио.

Весельем и ласковой любовью к жизни веет от комедий Шекспира, по поводу которых Энгельс писал: «В одном только первом акте «Виндзорских кумушек» больше жизни и движения, чем во всей немецкой литературе». Формы комического у-

Шекспира необычайно разнообразны. Настоящий представитель Возрождения, с его бурной жизнерадостностью, Шекспир любит смех ради смеха, как здоровый отдых, как гимнастику ума, поднимающую жизненный тонус. Поэтому так освежающе действуют веселые остроты его шутов или буффонады его шутовских персонажей — Фальстафа, Мальволио, полицейских в «Многошуму из ничего». Но нередко в остротах его шутов звучит глубокая мудрость или едкая сатира на пороки современного общества. Иногда же в комедиях Шекспира смех при-

нимает форму тонкой философской иронии, оттеняющей изображение очень нежных и благородных чувств («Сон в летнюю ночь», «Как вам это понравится»).

Но с течением времени эта ясная ренессансная жизнерадостность сменяется у Шекспира внутренней тревогой. Ему открывается вся безмерность царящего в мире зла. Отсюда — его великие трагедии, в которых он выступает суровым судьей своего века. Его Гамлет, собирающийся мстить за своего отца, всматриваясь в окружающих, начинает понимать, что истинное зло — не в данном преступлении, а в общей развращенности и подлости окружающей среды, сделавших это злодеяние возможным. Он констатирует: «распалась связь времен», и мир, некогда бывший «цветущим садом», ныне «порос сорняками».

Король Лир, дошедший до предела бедствий, корит себя за то, что раньше мало думал о бедняках, о всех обиженных людьми и законом. Он начинает понимать неправоту и жестокость того социального строя, который он осуществлял. Он обнаруживает, что человек, если с него содрать мантию и титулы, — лишь «бедное, нагое двуногое животное».

Этим Шекспир превосходит сознание своей эпохи, сознание людей Возрождения и уже приближается к той глубокой критике общества, основанного на эксплуатации человека человеком, которая по-настоящему проявилась лишь в творчестве больших реалистов XIX века — Бальзака, Флобера, Льва Толстого. Но те страшные открытия, которые он сделал, не привели его к беспросветному пессимизму. В самых мрачных его трагедиях звучат призывы к борьбе со злом и вера в конечное торжество светлого начала.

Ромэн Роллан писал о Шекспире: «Его музыка не отвлекает от забот настоящего. Если прислушаться, то с удивлением начинаешь узнавать в этом ревущем потоке голоса нашего времени, мысли, которые кажутся прямым выражением того, что мы думаем об угнетающих нас событиях». Действительно, Шекспир так глубоко смотрел в корень вещей и умел находить для проблем, волновавших людей его времени, такое общее выражение, что оно опередило его эпоху и как бы переключается через века и десятки поколений с тем, что стоит сейчас перед нами. Мы и теперь можем поучиться у Шекспира мудрости и человечности, правде чувств и душевной честности. Еще не так давно для нас Шекспир прозвучал совсем по-новому, когда в годы войны один из наших лучших мастеров художественного чтения С. Кочарян исполнил свой монтаж из Шекспира. Как удивительно живо и сердечно звучали для нас слова Шекспира (взяты преимущественно из его драматических хроник) о жестокости несправедливых войн, о страданиях народа от вторгшихся насильников, о героическом отпоре им, о пламенной любви к родине!

Но Шекспир был не только великим мыслителем, исключительно зорким и глубоко чувствующим. Он был также великим художником, мастером поэтического слова и вымысла, облакавшим свои мысли в увлекательные сюжеты, полные самой живописной фантазии. Он был также изумительным знатоком сцены, гениально умевшим использовать ее ресурсы.

Долгое время Шекспира рассматривали как гениального самородка, лишенного подлинной культуры, до всего доходившего лишь собственной интуицией. С этим согласова-

лось то, что нам было до сих пор известно о его биографии: сын неграмотного крестьянина, переселившегося в маленький городок Стретфорд, учившийся в плохой местной школе и даже не окончивший ее, никогда не бывавший в университете, после переезда в Лондон живший первое время тем, что сторожил на улице лошадей джентльменов, пока они смотрели спектакль, и т. д. Лишь недавние исследования внесли в эту картину существенные поправки. Стретфорд, оказывается, был значительным культурным центром, и местная школа являлась одной из лучших в Англии того времени. Шекспир ее окончил и затем, повидимому, некоторое время состоял в ней учителем. Его отец был вполне грамотным и очень достойным человеком, стойко борющимся за свои религиозные и политические убеждения с деспотизмом королевы Елизаветы, и т. д. Хотя Шекспир действительно не учился в университете, но он много работал над своим образованием, был очень начитан, и разного рода географические или исторические «ошибки», встречающиеся в его пьесах, являются не результатом его невежества, а поэтическими условностями, обычными в ту эпоху. Шекспир использовал в своих пьесах все главные достижения тогдашней научной и философской мысли, извлек лучшее, что только мог извлечь, из античности, итальянской культуры и искусства, французской и испанской литературы.

Шекспир — продукт огромной и сложной культуры. И, в то же время, он — «дитя природы», если понимать под последней первоисточники всякой душевной и культурной жизни: живую природу и народность. Леса и поля вокруг Стретфорда, музыка ветра и ручьев, пе-

ние птиц, народные песни и предания, которыми так богаты были эти края, — вот первая и, пожалуй, основная школа Шекспира. Мало у кого из писателей можно найти такое количество народных оборотов речи, пословиц, поговорок, отрывков из народных песен и т. п., как у Шекспира. Мало кто также умел изображать людей из народа с такой теплотой и таким проникновением.

В самом построении своих пьес, особенно хроник, Шекспир близко следовал традициям народного театра. Отсюда — обычное у него соединение трагического и комического, сочная непринужденность речи, обилие движения и ярких эффектов, стремление быть всегда и всем понятным. Но главное проявление народности Шекспира, конечно, не в этих чертах, а в том, что творчество Шекспира внутренне обращено к народу, понятно и близко ему, ибо выражает глубокие, хотя и не всегда осознанные им самим, чувства и идеалы народа. Вот почему Шекспир был всегда одним из любимейших драматургов народного театра — и не только в Англии, но и в других странах.

В нашей стране, ставшей второй родиной для всего великого, что создала мировая культура, Шекспир пользуется особенной любовью. Нигде так не зачитываются Шекспиром, нигде (кроме, пожалуй, своего отечества) он не ставится так часто на сцене, нигде, особенно за последние двадцать лет, не появлялось столько новых, и нередко притом мастерских, переводов пьес Шекспира, как у нас. И он по сей час сохраняет для нас всю свою свежесть и художественную убедительность.

Проф. А. СМЕРНОВ